

«Я рада, что сегодня выходной. Ну, даже если бы была школа, я сомневаюсь, что кто-то стал бы учиться...»

«Это из-за вчерашнего приема? Неужели принц сделал что-то нелепое?»

«Совершенно верно. К счастью, Шари пробудила меня к реальности — но все же, я чувствую, что часть меня подверглась непоправимому повреждению... —Его Высочество Леонардо...»

«Н-нет, не может быть... что именно произошло?»

Они провели еще одну встречу. Как и в прошлый раз, они сидели на диванах вокруг стола и пили чай.

«Ну... сначала я думала, что ничего не случится...»

«...Дай угадаю, что-то случилось?»

Дарджилинг, обладавший высокой восстанавливающей энергией эффективностью, подавался как Шарине, так и Анжелике. Риолу дали имбирный чай, чтобы уменьшить тошноту — таковы некоторые проницательные служанки.

«Все было гораздо хуже, чем я ожидала. Слушайте внимательно, вы оба...»

Сделав глоток чая, Анжелика стала говорить. Ее плечи поникли от усталости.

Затем она начала рассказывать о нелепом событии, которое произошло вчера вечером на приеме по случаю совершеннолетия Первого Принца Эльгации.

«Ваа...!»

Величественный зал королевского дворца — Анжелика впервые ступила туда. Большая люстра парила в воздухе, а не свисала с потолка благодаря какому-то волшебному инструменту. Придворные музыканты наигрывали изящную мелодию, а по обеим сторонам различных столов стояло множество роскошных блюд.

«Как чудесно! Такое чувство, будто я принцесса в замке ... —хотя нет, я и вправду леди!»

Так как это был ее первый визит в замок, который она видела только в картинах, пьесах и рассказах, Анжелика была действительно взволнована.

Все это время она посещала только приемы знакомых своей семьи или собственные домашние вечера. Прием в королевском дворце? Не так много. Ее отец действительно получал приглашения, но очень редко. Ей самой повезло меньше.

«Фуфу, это даже не самая лучшая часть! Позже у тебя будет возможность передать свой привет непосредственно Его Высочеству Леонардо!»

Это был первый прием по случаю совершеннолетия принца. Ради своей дочери, которая тосковала по принцу, ее отец усердно трудился и всеми силами добивался приглашения на вечеринку.

«К сожалению, твоя очередь — последняя. Но это не меняет того факта, что ты все еще сможешь говорить с ним напрямую».

«...да».

Однако сама эта тоска превратилась в пепел...

«Благодарю вас за приглашение...»

«Фуун. Имейте в виду, что я пригласил вас не потому, что мне этого хотелось».

Приветствия от тех, кто был ближе всего к королевской семье, начались в самом начале вечера.

«Поздравляю вас с вступлением во взрослую жизнь, о Первый Принц этого величественного Королевства...»

«...прекрати свои долгие разговоры, я устал стоять».

Теперь настала очередь Розария — кандидаток в невесты — поздравить его.

«Искренне поздравляю вас с Днем рождения, Ваше Высочество Леонардо...»

«Как неоригинально. Все говорят одно и то же».

Несмотря на то, что его кандидатки в невесты были одеты более изысканно, чем обычно, Леонардо Рэндалл Улисия Эльгация не терял времени, чтобы отрезать их—

—таково было отношение предполагаемого будущего короля.

«...тот факт, что все присутствующие пришли только для того, чтобы поздравить его, ударил

ему в голову...»

Пробормотала Анжелика, охваченная чувством пустоты.

—и сегодня он превращается во взрослого человека? За все это время я не видела ничего, кроме чванливого сопляка с придурковатым отношением...

«О боже, они, должно быть, были обеспокоены. Похоже, что ни одна из них не была признана Его Высочеством».

«До этого момента он вообще никем не был удовлетворен — даже Розовым Садам».

«У принца, наверное, сейчас много чего происходит в голове. В конце концов, он только что достиг совершеннолетия. Пришло время ему начать думать о том, чтобы унаследовать трон...»

Однако, казалось, что все остальные воспринимали реальность немного иначе...

— ... что за «признание»? ...что за «куча вещей творится у него в голове»?

Но разве сама Анжелика не была такой же до недавнего времени? «Их чары не действуют на Его Высочество! Потому что он смотрит на внешнюю сторону! Как это чудесно!»

Поэтому она не могла их критиковать.

Подобно тем девушкам, которые тосковали по принцу, аристократы были ослеплены будущим королем.

«...угх, какой позор...»

Анжелике постоянно напоминали о ее черной истории.

«...Ну что ж, раз уж все здесь собрались—»

Услышав этот внезапный голос, Анжелика подняла голову,

Леонардо стоял лицом ко всему Розовому Саду, указывая на них указательным пальцем—

«...Розалинда Ариароз! Ниже приведены документы! Настоящим я приказываю вам распустить «Розовый сад»!»

Перед могущественными, влиятельными, знатными семьями, близкими к королевской семье—

В разгар вечеринки по случаю его совершеннолетия—

—он ни с того ни с сего провозгласил это гулким голосом.

«М... могу я хотя бы услышать причину?»

Затем послышался слегка дрожащий голос Розалинды.

Розовый сад — группа, образовывалась кандидатками в невесты принца из поколения в поколение...

...обычно ничего подобного не происходило до тех пор, пока принцесса не была выбрана, потому что распустить ее сейчас означало бы также разорвать помолвку со всеми ними...

«Ты все еще смеешь спрашивать «почему»? Фуун, по сути, ты говоришь, что не признаешь своих проступков. Какая же ты тупоголовая».

В такой напряженной атмосфере музыка резко оборвалась. Это было похоже на то, как если бы в огонь плеснули водой.

Глаза Розалинды встретились с глазами Леонардо, а остальные кандидатки, казалось, были на грани обморока.

«Я говорю о ваших приставаниях к некоей доброй, молодой леди! Я не позволю тебе говорить, что ты не помнишь, Розалинда Ариароз!»

Последователь Леонардо, Эдвард Ариароз, стоявший рядом с ним, также посинел.

«Ты сумасшедшая, ревнивая, властная женщина, которая посмела сказать ей, чтобы она не приближалась ко мне! По сути, ты ограничиваешь ее от того, что она хотела сделать все это время!! Такая мерзкая, злая женщина не годится для того, чтобы стать национальной матерью!»

...Ну-ну, а кого еще он имел в виду под этим «добрая, молодая леди»...?

Детство Анжелики, а также ее лучшая подруга, Шарина Клайдиа, были причиной пробуждения Анжелики, а также причиной ее посещения приема.

«П-подождите, пожалуйста, подождите, Ваше Высочество! Леди Розалинда просто дала ей несколько советов...»

«Д-да! Я тоже была свидетелем этого!»

«Разве не ошибается та девушка, которая пыталась приблизиться к Его Высочеству, не зная о своем статусе?»

«Заткнись! Вы все в сговоре! Все вы — уродливые, коварные женщины, прогнившие до мозга костей!»

Члены «Розового Сада» начали объясняться, однако Леонардо беззаботно оборвал их.

Во-первых, их объяснения также были ошибочными. Шарина никогда не пыталась приблизиться к Леонардо — ни на шаг, ни даже на полшага.

«Если ты понимаешь, уходи! Никогда больше не появляйся передо мной!»

«...пожалуйста, подождите!»

Розалинда с дрожащими плечами ответила Леонардо, который уже указывал на дверь.

«...ф-формирование Розария основано на традиции. Он организован Королевской семьей, семьей Ариароз, семьей Родригес, семьей Гарри и семьей Кэмпбелл. Кроме того, родители Вашего Высочества отсутствуют из-за иностранных дел, так что ... приказ Вашего Высочества, по сути, недействителен... невозможно отменить помолвку только вашими словами...»

Вскоре, все остальные в зале восстановили свои чувства.

«...вы, должно быть, шутите».

Теперь настала очередь говорить тем, кто еще не успел поздороваться с Леонардо.

«Как бы вы на это ни смотрели, это не может быть сеанс для обмена приветствиями...»

Как сказал отец Анжелики, прием по случаю совершеннолетия действительно переросла в нечто другое...

«...короче говоря, именно это и произошло...»

«...»

«...»

Когда она закончила говорить, Анжелика тихо поставила свою чашку на стол.

«...он все еще в здравом уме?»

«Риол, успокойся. Во-первых, когда он вообще был в здравом уме?»

Шарина и Риол, наконец, обрели дар речи.

«...Я действительно в долгу перед тобой, Шари ... если бы я не осознала всю правду сразу же, как только узнала...»

«Этот вечер был бы изображением ада...»

«Если бы я была там, то не смогла бы удержаться от желания пнуть его».

Шарина благодарна.

Она была действительно наивна. Она думала, что в худшем случае он просто не будет танцевать с Розовым Садам и будет говорить о своих обычных заблуждениях относительно их (несуществующих) отношений...

Это не имело значения, даже если он был принцем... нет, во-первых, он должен был знать, что не может просто так спонтанно расторгнуть помолвку без разрешения...

...неужели он думал, что раз он станет следующим королем, то может делать все, что ему заблагорассудится?

Даже если они будут ждать возвращения настоящего короля, репутация членов «Розового Сада» уже была испачкана таким количеством грязи, что ничего не осталось видно.

«Но если «Розовый Сад» вот так распустят, то смогут ли они немедленно сделать другого человека невестой Его Высочества?»

«Это невозможно, так как семья этой новой невесты также станет врагом семьи бывших членов Розария. В сущности, они не смогут этого сделать».

«Нет, подожди, эта его новая, возможная, невеста — мы не можем говорить о ком-то другом, кроме Шари».

И тут же все замолчали. Никто не мог произнести ни единого слова.